

УДК 159.923: 37.035

Маралов В.Г., Маралова Т.П., Волгарева П.А.

Череповецкий государственный университет

*162600, Вологодская область, г. Череповец, проспект Луначарского, д. 5,
Российская Федерация*

НОРМАТИВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТЯМ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению взаимосвязи нормативности поведения с типами отношения к опасностям в старшем школьном возрасте. В исследовании приняли участие 173 учащихся старших классов ряда школ г. Череповца (юношей – 88, девушек – 85). Использовались авторские опросники на выявление типа отношения к опасностям, а также диагностические методики на определение уровня нормативности поведения. В результате было установлено, что старшие школьники с высоким уровнем нормативности не склонны к игнорированию опасностей, у них доминирует адекватный сензитивный тип. У юношей, кроме того, чаще встречается тревожный сензитивный, а у девушек – тревожный с пониженной сензитивностью типы. У школьников с низким уровнем нормативности поведения выявлена тенденция к игнорированию опасностей. У девушек, кроме того, чаще встречается неопределённый с пониженной сензитивностью тип. Полученные результаты могут быть использованы в практической работе по формированию у молодёжи нормативности поведения и адекватного типа отношения к опасностям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

нормативность поведения, сензитивность к опасностям, способы реагирования в ситуациях угрозы, тип отношения к опасностям, старшие школьники.

V. Maralov, T. Maralova, P. Volgareva

Cherepovets State University

5 Lunacharsky ul, Cherepovets 162600, Russian Federation

BEHAVIOUR NORMATIVITY AS THE FACTOR OF SENIOR SCHOOLCHILDREN'S ATTITUDE TO DANGERS

ABSTRACT

Abstract. The article is devoted to the identification of interrelation of behavior normativity with the types of attitude to dangers at senior school age. 173

senior school students of a number of schools of Cherepovets participated in the research (88 young men, 85 girls). The authors' questionnaires were used to identify the type of the attitude towards dangers, as well as the diagnostic techniques for determining the level of behavior normativity. As a result it has been established that senior school students with high level of normativity aren't inclined to ignore dangers, the adequate sensitive type dominates among them. Besides, young men demonstrate anxious sensitive type more often, but girls – the anxious type with low sensitivity. It is revealed that schoolchildren with low level of normativity show the tendency for ignoring dangers. Girls can demonstrate the uncertain type with low sensitivity. The received results can be used in practical work on forming youngsters' behavior normativity and adequate type of attitude to dangers.

KEY WORDS:

behavior normativity, sensitivity to dangers, ways of reacting to threat situations, type of attitude to dangers, senior school students.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности относится к одной из важнейших проблем современной науки и практики. Она имеет междисциплинарный характер. Под междисциплинарным подходом мы понимаем синтез теорий, методологий, процедур изучения, детерминируемый реально существующим интерканоническим комплексным объектом исследования. Применительно к обеспечению безопасности комплексным объектом исследования является такое взаимодействие между живыми и неживыми объектами, нуждающимися в защите, субъектом, обеспечивающим эту защиту, и самими опасностями, при котором указанные объекты получают возможность существовать, полноценно функционировать, развиваться и совершенствоваться без внешних или внутренних помех или угроз [15].

В области обеспечения безопасности можно выделить шесть групп проблем, требующих междисциплинарного подхода. К ним относятся: 1) изучение влияния угроз на состояние личности и на её развитие; 2) личность как источник опасности для других людей; 3) личность как источник опасности для себя; 4) среда как источник опасности для личности; 5) проблема защит, которые использует личность для обеспечения своей безопасности; 6) собственно проблема обеспечения безопасности людей в различных сферах жизнедеятельности.

Ни одна из этих проблем не может быть решена успешно без учёта того, как сама личность относится к опасностям. Можно сколь угодно долго и качественно создавать для человека безопасные условия жизни и деятельности, однако вся эта работа не будет иметь успеха, если человек игнорирует угрозы или относится к ним беспечно. Отношение к опасностям складывается из двух составляющих: сензитивности (чувствительности) к опасностям и

выбора способов реагирования в ситуациях угроз. Интеграция этих составляющих позволяет определить отношение к опасностям как «способность индивида своевременно обнаруживать сигналы опасности (сензитивность к угрозам) и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на нее» [24, с. 42]. По сочетанию уровня выраженности сензитивности к опасностям и выбора преимущественного способа реагирования на них можно выявить восемь типов отношения человека к опасностям.

На кафедре психологии Череповецкого государственного университета в течение ряда лет ведётся работа по изучению различных факторов, влияющих на тип отношения к опасностям у подростков, старших школьников, студентов и взрослых людей. Выявлены влияние пола и возраста на отношение к опасностям, роль мотивационных факторов, в частности потребностей в безопасности, мотивации достижения и склонности к риску по отношению к опасностям, влияние личностных качеств, прокрастинации и перфекционизма, и др. [10; 13; 14; 24].

В ходе исследований мы столкнулись с фактом невозможности объяснить существование того или иного типа отношения к опасностям только особенностями мотивационной сферы и личностными характеристиками людей без учёта уровня их социализированности и адаптированности к социуму, т. е. без учёта нормативности поведения. Это и побудило нас к организации специального исследования, посвящённого восполнению означенного пробела.

Таким образом, актуальность проблемы определяется значимостью выявления механизмов и факторов, обуславливающих существование того или иного типа отношения людей к опасностям, поиском путей и средств формирования адекватного типа отношения к опасностям. Что, в свою очередь, предполагает объединение усилий специалистов различных областей человекознания: медиков, педагогов, психологов, конфликтологов, социальных работников и др.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении роли нормативности поведения в детерминации типа отношения к опасностям с учётом пола, так как ранее нами было выявлено, что отношение к опасностям у мужчин и у женщин различного возраста может различаться. Исследование было проведено на контингенте старших школьников. Это обусловлено тем, что в старшем школьном возрасте начинает складываться и стабилизироваться тип отношения к опасностям.

Мы исходили из **предположения** о том, что высокий уровень нормативности поведения способствует формированию адекватного сензитивного типа отношения к опасностям, низкий уровень нормативности, наоборот, детерминирует стремление к игнорированию угроз. Мы полагаем, что эти общие тенденции должны проявляться по-разному у юношей и девушек.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были составлены следующие задачи эмпирического исследования:

- исследовать представленность типов отношения к опасностям и уровней выраженности нормативности поведения у старших школьников с учётом пола;
- выявить общие закономерности влияния нормативности поведения на типы отношения школьников к опасностям;
- определить специфику влияния нормативности поведения на типы отношения к опасностям у старшеклассников с учётом половых различий.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема обеспечения безопасности решается в различных сферах жизни и деятельности человека. Говорят о промышленной, экономической, социальной, национальной, экологической, техносферной, информационной, компьютерной, психологической и многих других видах безопасности. Необходимо отметить, что наиболее интенсивно проблема отношения людей к опасностям разрабатывается в психологии и в педагогике.

В *психологическом плане* предпринимаются попытки выявить природу сензитивности к опасностям и выбора способов реагирования в ситуациях угроз.

Впервые механизм сензитивности к опасностям был описан К. Хорни [28]. Его роль выполняют эмоции, которые сигнализируют человеку о существовании угрозы. В частности, она говорит о тревоге и страхе. Страх является реакцией, пропорциональной наличной опасности, а тревога – реакцией на возможную опасность. В отечественной психологии попытку выявить взаимосвязь между оценкой события как угрожающего, значимостью его для личности и вероятностью наступления предпринял М.А. Котик [7]. Им было установлено, что человек воспринимает то или иное событие как угрозу для себя, руководствуясь оценкой вероятности его наступления и значимостью для себя.

Что касается выбора человеком способов реагирования на различные угрозы, здесь также можно выделить ряд направлений. Так, В.А. Петровским [23] выделены и охарактеризованы две тенденции поведения человека при встрече с опасностями: стремление избегать опасностей и движение навстречу опасностям. В других исследованиях акцент делается на описании стратегий самообеспечения безопасности. М.Т. Краснянская [9] выделяет и описывает шесть таких стратегий: стратегию избегания, консервативную стратегию, стратегию копирования, впитывающую стратегию, стратегию коммуникативного резонанса и стратегию развития. В рамках третьего направления предпринимается попытка описать типические способы реагирования людей на угрозу. А.Р. Лурия [11] было введено в научный обиход понятие «внутренней картины болезни». В клинической психологии [19] были выделены и описаны различные типы отношения людей к болезням. Было установлено, что человек может адекватно относиться к своему заболеванию, может преувеличивать или преуменьшать его значение, проявлять ипохондрическую или безразличную реакцию и др. Опираясь на эти и другие работы, нами были выделены и описаны типы отношения к опасностям в целом [24].

В педагогике проблема отношения к опасностям исследуется в контексте формирования личности безопасного типа. Например, в концепции Н.А. Лызь [12] акцент делается на формировании готовности личности к обеспечению безопасности, способности поддерживать свою системную устойчивость за счёт преобразования внешних опасностей в фактор собственного развития, что невозможно сделать без адекватного отношения к угрозам. В основе теоретического конструкта В.Н. Мошкина [18] лежит идея формирования культуры безопасности, под которой он понимает интеграцию ценностных ориентаций и опыта деятельности личности в экстремальных ситуациях. Автором подчёркивается, что воспитание культуры безопасности осуществляется через формирование опыта безопасного поведения личности, а также через актуализацию её психологических ресурсов, воспитание соответствующих ценностных ориентаций, взглядов и убеждений человека. Не меньший интерес в современной науке уделяется и проблеме нормативности поведения. Нормативность поведения – это такое поведение, которое осуществляется в соответствии с определёнными требованиями и правилами (нормами), которое обеспечивает человеку достижение целей, не нанося ущерба окружающему, в том числе и другим людям. Нормативность поведения чаще всего исследуется на стыке нескольких наук: этики, психологии, педагогики и др. Существуют различные подходы к её пониманию. В частности, А.К. Пашенко [22] нормативность поведения рассматривает как качественную характеристику освоения норм. В других исследованиях для обозначения процесса принятия норм вводится специальное понятие «нормативно-принятие» [20]. На стыке этики и психологии Дж. Рестом [31] было введено специфическое понятие, получившее название этической чувствительности, под которой понимается особая способность человека, связанная с восприятием и оценкой проблем этического характера. Некоторые исследователи отмечают, что человек как личность способен к «нормотворчеству» [2] и «сверхнормативному» поведению [29].

Предпринимаются попытки и содержательной характеристики феномена нормативности поведения. В частности, Э.А. Нурмухаметов [21] выделяет в этом личностном образовании когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. По его мнению, нормативность в когнитивном плане определяется уровнем понимания ситуации, осознанностью выбора действий и поступков. В эмоциональном плане – побуждениями и эмоциями. В поведенческом – проявляется в активности, воле, сознательном управлении своими эмоциями. Интересное исследование провели В.П. Косырев, В.Ф. Шевчук и Е.А. Козлова [6]. На основе опроса учителей они выделяют 12 характеристик личности школьников с высоким уровнем нормативности поведения. К ним относятся: креативность, откровенность, «сдерживают своё слово», доброжелательность, трудолюбие, «умеют ценить хорошие отношения», «раскрываются», отзывчивость, доброта, работоспособность, непосредственность,

интерес к чему-либо. К характеристикам ученика с низкой нормативностью поведения были отнесены следующие: отсутствие чувства ответственности, опоздания на занятия, наглость, пререкания с учителями, замкнутость, лживость, безразличие к учёбе, злонамеренное нарушение дисциплины, прогулы, эгоизм, нежелание учиться, лень, безграмотность, зазнайство, невнимательность, небрежность, жестокость, отсутствие веры в себя, неэтичное поведение, отсутствие стремления к знаниям.

Исследование В.П. Косырева, В.Ф. Шевчука и Е.А. Козловой со всей очевидностью показало, что нормативность поведения в содержательном плане легче определить через описание того, чего личность не должна делать, чем через описание собственно нормативных проявлений.

Если рассматривать проблему нормативности поведения в контексте обеспечения безопасности, здесь также есть ряд интересных исследований. В частности, Т.В. Белых [1] было установлено, что снижение моральной нормативности приводит к агрессивности и выбору асоциальных форм поведения. В исследовании Л.А. Забродиной и Ю.Р. Мухиной [4] выявлена обратная взаимосвязь между уровнем прокрастинации и уровнем моральной нормативности у студентов. О.И. Даниленко [3] установлена зависимость частоты и мотивации соблюдения норм поведения от оценки субъектом последствий соблюдения / несоблюдения нормы в данной ситуации. Р.В. Лебедева [9] исследовала просоциальную направленность личности студентов с субъектными и объектными жизненными ориентациями. Оказалось, что склонность к просоциальному поведению в большей степени проявляется у студентов с объектным типом жизненных ориентаций.

Особое внимание следует обратить на исследования, объясняющие причины нарушения людьми норм. Здесь известность получила теория нейтрализации. Авторы теории М. Сайкс и Д. Матца [32] отмечают, что люди нарушают правила не потому, что они не разделяют лежащих в их основе норм, но потому, что они способны в данной ситуации нейтрализовать эти нормы, сообразуясь со своими представлениями и взглядами на проблему. И. Фриче [30] даёт описание и критический обзор конкретных техник нейтрализации. К ним относятся: уступки, извинения, оправдания, отказ. В последующем были добавлены такие техники, как отрицание ответственности, отрицание оскорбления, отрицание жертвы, осуждение осуждающих, апелляция к более высоким инстанциям, метафора грессбуха (когда нарушитель апеллирует к своим прошлым заслугам: «всегда соблюдал») и т. д.

Таким образом, имеющиеся в различных науках исследования проливают определённый свет на проблему взаимосвязи нормативности поведения и отношения людей к опасностям, но в то же время не дают исчерпывающего ответа на закономерности и особенности этой связи, что послужило для нас дополнительным стимулом организации специального исследования.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были применены следующие методы: теоретические – сравнение, анализ, конкретизация, обобщение; эмпирические – использовался комплекс методик, направленных на выявление уровня нормативности поведения, а также авторские методики на выявление типов отношения старшеклассников к опасностям; методы математической обработки данных – использовался критерий F – угловое преобразование Фишера.

В исследовании приняли участие 173 старшеклассника ряда школ г. Череповца Вологодской области, средний возраст – 16–17 лет. Из них юношей – 88, девушек – 85.

С целью выявления типов отношения к опасностям нами были использованы авторские опросники. Это опросник сензитивности к угрозам [26], направленный на выявление способности индивида к обнаружению сигналов опасности, и опросник по выявлению способов реагирования в ситуациях угрозы [25]: адекватных, преувеличивающих опасность и игнорирующих.

На основе результатов диагностики сензитивности к опасностям и выбора способов реагирования в ситуациях угрозы выделялись типы отношения старших школьников к опасностям: «адекватный сензитивный»; «адекватный с пониженной сензитивностью»; «тревожный (преувеличение опасностей) сензитивный»; «тревожный с пониженной сензитивностью»; «игнорирующий сензитивный»; «игнорирующий с пониженной сензитивностью»; «неопределённый сензитивный»; «неопределённый с пониженной сензитивностью».

При изучении нормативности поведения студентов нами использовались четыре методики. Шкала «Моральная адаптивность» теста «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [17] направлена на выявление способностей оценивать свою роль в коллективе, соблюдать общепризнанные нормы. Шкала «Нормативность» (фактор G) 16-ти факторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла [27] выявляет уровень нормативности и ответственности личности. Шкала «Ответственность и совестливость» психодиагностического теста В.М. Мельникова и В.М. Ямпольского [16] предназначена для измерения степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям, фиксирует чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. Шкала «Склонность к нарушению норм и правил» теста определения склонности к отклоняющемуся поведению (автор А.Н. Орел [5]) позволяет выявить склонность к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения.

Сырые баллы по всем опросникам переводились в стены. Обобщённый индекс нормативности поведения находился посредством суммирования результатов (стен) по всем четырём методикам и вычисления условного среднего стенов. На основе этого показателя все испытуемые ранжировались. За высокий уровень нормативности принимались значения условных сред-

них стенов от 7 до 10 баллов, за средний уровень – от 5 до 6 баллов, за низкий – от 4 баллов и ниже.

Исследование проводилось в три этапа. На первом осуществлялся теоретический анализ проблемы, подбирались и апробировались диагностический инструментарий. На втором этапе было проведено эмпирическое исследование с первичной обработкой данных. На третьем этапе осуществлялся качественный анализ полученных результатов, делались выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обратимся прежде всего к общей характеристике полученных данных. В нашем исследовании были выявлены все типы отношения к опасностям. Оптимальный, т. е. адекватный сензитивный тип, характеризующийся способностью индивида обнаруживать сигналы опасности и адекватно реагировать на них в соответствии с принятыми нормами и правилами, был обнаружен у 13,87% старшеклассников (юноши – 15,91%, девушки – 11,76%). Адекватный с пониженной сензитивностью тип, отличающийся от первого снижением чувствительности к угрозам, выявлен у 20,81% испытуемых. Из них юноши составили 27,27%, девушки – 14,12% (различия статистически значимы: $\varphi = 2,17$ при $p \leq 0,05$). Тревожный сензитивный тип, для которого характерны высокая чувствительность к опасностям и преувеличение их значения, проявляется у незначительного числа старшеклассников – 5,20% (юноши – 4,54%, девушки – 5,88%). Чуть в большей степени представлен тревожный с пониженной сензитивностью тип, где преувеличение опасностей не сопровождается высокой к ним чувствительностью, – 8,67% (юноши – 6,82%, девушки – 10,59%). Игнорирующий сензитивный тип, проявляющийся в чувствительности к угрозам и намеренном их игнорировании, выражен у 8,67% старших школьников (юноши – 13,64%, девушки – 3,53%, различия статистически значимы: $\varphi = 2,49$ при $p \leq 0,01$). Игнорирующий с пониженной сензитивностью тип, когда низкая чувствительность сочетается с игнорированием угроз, выражен у 16,76% испытуемых (юноши – 18,18%, девушки – 15,29%). Неопределённый сензитивный тип, когда человек чувствителен к угрозам, но не знает, как на них реагировать, обнаружен у 11,56% испытуемых (юноши – 11,36%, девушки – 11,76%). Наконец, неопределённый с пониженной сензитивностью тип выявлен у 14,46% старших школьников (юноши – 2,28%, девушки – 27,07%; различия статистически значимы: $\varphi = 5,19$ при $p \leq 0,001$).

Аналогичным образом рассмотрим результаты исследования нормативности поведения старших школьников. Как и следовало ожидать, у старшеклассников преобладает средний уровень нормативности поведения (46,24%). Крайние проявления нормативности выявлены у 26,00% (высокий уровень) и 27,75% (низкий уровень) испытуемых. Обнаружены некоторые различия в уровнях нормативности поведения у юношей и девушек. Для юношей характерен средний уровень (56,82%). У девушек все уровни распределены примерно

одинаково (29,42%, 35,29% и 35,29%). Тем не менее по сравнению с юношами у них статистически значимо реже проявляется средний уровень нормативности ($\varphi = 2,86$ при $p \leq 0,01$) и чаще – низкий уровень ($\varphi = 2,18$ при $p \leq 0,05$).

Обратимся теперь к решению второй задачи настоящего исследования – выявлению особенностей взаимосвязи нормативности поведения и типов отношения старших школьников к опасностям. Результаты по всей выборке в целом отражены в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь нормативности поведения и типов отношения к опасностям у старших школьников

Типы отношения к опасностям	Уровень нормативности поведения					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Адекватный сензитивный	14	31,11	8	10,00	2	4,17
Адекватный с пониженной сензитивностью	8	17,78	22	27,50	6	12,50
Тревожный сензитивный	6	13,33	2	2,50	1	2,08
Тревожный с пониженной сензитивностью	7	15,56	6	7,50	2	4,17
Игнорирующий сензитивный	1	2,22	9	11,25	5	10,42
Игнорирующий с пониженной сензитивностью	0	0,00	11	13,75	18	37,50
Неопределённый сензитивный	5	11,11	11	13,75	4	8,33
Неопределённый с пониженной сензитивностью	4	8,89	11	13,75	10	20,83
Всего	45	100	80	100	48	100

Как видно из таблицы 1, школьники с высоким уровнем нормативности практически не игнорируют опасностей (игнорирующий сензитивный тип – 2,22%). У 31,11% преобладает адекватный сензитивный тип отношения к опасностям, и у 17,78% – адекватный с пониженной сензитивностью тип. В то же время у них по сравнению со школьниками со средним и низким уровнями нормативности поведения чаще встречаются тревожный сензитивный (13,33%)

и тревожный с пониженной сензитивностью (15,56%) типы. У некоторой части проявляется неопределённое реагирование в ситуациях опасности (11,11% и 8,89%). У старших школьников со средним уровнем нормативности поведения доминирует адекватный с пониженной сензитивностью тип (27,50%). В то же время 26,00% (11,25% + 13,75%) склонны к игнорированию опасностей и 27,50% – к неопределённому реагированию. У испытуемых с низким уровнем нормативности чаще встречается игнорирующий с пониженной сензитивностью тип (37,5%). У 10,42% – игнорирующий сензитивный тип. Адекватный сензитивный тип проявляется всего у 4,17% учащихся этой группы. Редко встречаются тревожный сензитивный (2,08%) и тревожный с пониженной сензитивностью (4,17%) типы. Достаточно высок процент испытуемых с неопределённым с пониженной сензитивностью типом (20,83%). Все различия статистически значимы. Приведём только наиболее важные статистические выкладки. По адекватному сензитивному типу у испытуемых с высоким и низким уровнями нормативности $\varphi = 3,73$ при $p \leq 0,001$. По адекватному с пониженной сензитивностью типу у школьников со средним и низким уровнями нормативности $\varphi = 2,09$ при $p \leq 0,05$. По игнорирующему с пониженной сензитивностью типу у учащихся с высоким и низким уровнями нормативности $\varphi = 6,35$ при $p \leq 0,001$.

Обратимся к решению третьей задачи настоящего исследования – выявлению взаимосвязи нормативности поведения с типами отношения к опасностям в зависимости от пола. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Взаимосвязь нормативности поведения и типов отношения к опасностям у юношей и девушек

Типы отношения к опасностям	Уровень нормативности					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Юноши n / %	Девушки n / %	Юноши n / %	Девушки n / %	Юноши n / %	Девушки n / %
Адекватный сензитивный	6 / 30,00	8 / 32,00	6 / 12,00	2 / 6,67	2 / 11,11	0 / 0,00
Адекватный с пониженной сензитивностью	6 / 30,00	2 / 8,00	16 / 32,00	6 / 20,00	2 / 11,11	4 / 13,33
Тревожный сензитивный	4 / 20,00	2 / 8,00	0 / 0,00	2 / 6,67	0 / 0,00	1 / 3,33
Тревожный с пониженной сензитивностью	2 / 10,00	5 / 20,00	4 / 8,00	2 / 6,67	0 / 0,00	2 / 6,67
Игнорирующий сензитивный	0 / 0,00	1 / 4,00	8 / 16,00	1 / 3,32	4 / 22,23	1 / 3,34

Игнорирующий с пониженной сензитивностью	0 / 0,00	0 / 0,00	8 / 16,00	3 / 10,00	8 / 44,44	10 / 33,33
Неопределённый сензитивный	2 / 10,00	3 / 12,00	6 / 12,00	5 / 16,67	2 / 11,11	2 / 6,67
Неопределённый с пониженной сензитивностью	0 / 0,00	4 / 16,00	2 / 4,00	9 / 30,00	0 / 0,00	10 / 33,33
Всего	20 / 100	25 / 100	50 / 100	30 / 100	18 / 100	30 / 100

Опишем полученные результаты (таблица 2). В группе юношей с высоким уровнем нормативности большинство испытуемых (в сумме 60,00%) реагируют на опасности адекватно (30,00% – адекватный сензитивный тип, 30,00% – адекватный с пониженной сензитивностью тип). У 20,00% проявляется тревожный сензитивный тип. Незначительно представлены тревожный с пониженной сензитивностью и неопределённый сензитивный типы (по 10,00%). Игнорирующего опасности типа здесь не обнаружено. У юношей со средним уровнем нормативности до 12,00% снижается адекватный сензитивный тип, но в то же время возрастает до 32,00% адекватный с пониженной сензитивностью тип. Чаще начинает проявляться стремление к игнорированию опасностей (по 16,00%). Встречается неопределённый сензитивный тип (12,00%). Неопределённый с пониженной сензитивностью тип практически не выражен (4,00%). У юношей с низким уровнем нормативности поведения доминируют игнорирующий с пониженной сензитивностью тип (44,44%) и игнорирующий сензитивный тип (22,23%). Адекватный сензитивный и адекватный с пониженной сензитивностью типы составляют всего по 11,11%. Невысок процент лиц с неопределённым сензитивным типом (11,11%), и полностью отсутствует неопределённый с пониженной сензитивностью тип. Различия статистически значимы.

У девушек с высоким уровнем нормативности адекватный сензитивный тип составляет 32,00%. Однако в отличие от юношей снижается до 8,00% адекватный с пониженной сензитивностью тип. Это происходит за счёт возрастания до 20,00% тревожного с пониженной сензитивностью типа. Девушки этой группы практически не игнорируют опасностей, в то же время остаётся достаточно высоким процент с неопределёнными типами реагирования (12,00% и 16,00%). У девушек со средним уровнем нормативности до 6,67% снижается адекватный сензитивный тип и возрастает до 20,00% адекватный с пониженной сензитивностью тип. У большинства же из них (в сумме 46,67%) проявляется неопределённый тип реагирования на опасности. У девушек с низким уровнем нормативности чаще проявляются игнорирующий

с пониженной сензитивностью (33,33%) и неопределённый с пониженной сензитивностью (33,33%) типы. Различия статистически значимы.

Сопоставим теперь результаты в рамках отдельных групп. В группе испытуемых с высоким уровнем нормативности обнаружены статистически значимые различия в проявлениях адекватного с пониженной сензитивностью типа, который чаще встречается у юношей (30,00%), чем у девушек (8,00%) ($\varphi = 1,94$ при $p \leq 0,05$). Обнаружены также различия в представленности неопределённого с пониженной сензитивностью типа. Среди девушек он проявляется у 16,00%, среди юношей не представлен ($\varphi = 2,74$ при $p \leq 0,01$).

Общий вывод таков, что и у юношей, и у девушек с высоким уровнем нормативности поведения не выявлено стремление к игнорированию опасностей. У юношей чаще проявляются адекватный сензитивный, адекватный с пониженной сензитивностью и тревожный сензитивный типы отношения к опасностям. У девушек – адекватный с пониженной сензитивностью и неопределённый с пониженной сензитивностью типы отношения к опасностям.

В группе испытуемых со средним уровнем нормативности статистически значимые различия обнаружены только в проявлениях неопределённого с пониженной сензитивностью типа. У юношей он составляет 4,00%, у девушек – 30,00% ($\varphi = 3,27$ при $p \leq 0,001$).

У юношей со средним уровнем проявлений нормативности поведения чаще встречаются адекватный с пониженной сензитивностью, игнорирующий сензитивный, игнорирующий с пониженной сензитивностью и неопределённый сензитивный типы. У девушек – адекватный с пониженной сензитивностью и неопределённый с пониженной сензитивностью типы.

В группе испытуемых с низким уровнем нормативности поведения различия выявлены в проявлениях игнорирующего сензитивного типа, у юношей он составляет 22,23%, у девушек – 3,34% ($\varphi = 2,07$ при $p \leq 0,05$), и в проявлениях неопределённого с пониженной сензитивностью типа, юноши – 0%, девушки – 33,33% ($\varphi = 4,04$ при $p \leq 0,001$).

У юношей с низким уровнем нормативности поведения доминируют игнорирующий с пониженной сензитивностью и игнорирующий сензитивный типы. У девушек – игнорирующий с пониженной сензитивностью и неопределённый с пониженной сензитивностью типы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Приступая к обсуждению полученных результатов, сразу сделаем основной вывод из проведённого нами исследования. Старшие школьники с высоким уровнем нормативности поведения не склонны к игнорированию опасностей, чаще у них проявляется либо адекватное реагирование в ситуациях угроз, либо преувеличение опасностей. Для обучающихся же с пониженной нормативностью поведения, наоборот, в большей мере характерно стремление к игнорированию опасностей или (для девушек) неопределённое реагирование.

Проведённое нами исследование со всей очевидностью демонстрирует тот факт, что адекватное отношение к опасностям является одной из форм выражения высокой нормативности поведения. И, наоборот, низкая нормативность поведения определяет стремление личности к игнорированию опасностей. Более того, высокий уровень нормативности прямо влияет на определённую выбор способов реагирования в ситуациях угроз. Наши предыдущие работы показали, что неопределённое реагирование в ситуациях опасности в большей степени характерно для подросткового возраста и для периода ранней юности, чем для взрослых людей, у которых тип отношения к опасностям становится более определённым и устойчивым. Настоящее исследование подтвердило этот вывод с поправкой, что такая неопределённость чаще проявляется у старших школьников с низкой нормативностью поведения, особенно это касается девушек. У них неопределённый с пониженной сензитивностью тип составляет 33%.

Попытаемся оценить с позиций педагогики и психологии преимущества и недостатки типов отношения к опасностям с учётом уровня нормативности поведения учащихся.

Прежде всего, целесообразно поставить вопрос о природе тревожного сензитивного и тревожного с пониженной сензитивностью типов у школьников с высоким уровнем нормативности поведения. Тревожный тип, как отмечалось ранее, связан со стремлением преувеличивать значение угроз. Напомним, что в нашем исследовании 20% юношей этой группы продемонстрировали тревожный сензитивный тип и 20% девушек – тревожный с пониженной сензитивностью тип. Тогда как в группе с низкой нормативностью поведения у юношей он вообще не обнаружен, а у девушек выявлен в 3% (тревожный сензитивный) и в 7% (тревожный с пониженной сензитивностью) случаев. Причины кроются в мотивационной сфере учащихся. Исследование, проведённое нами ранее на студентах [25], показало, что даже у студентов с адекватным сензитивным и адекватным с пониженной сензитивностью типами нередко можно встретить людей с преобладанием мотивации избегания неудачи и стремлением не рисковать. А среди испытуемых, склонных к преувеличению опасностей (тревожный тип) вне зависимости от уровня чувствительности к угрозам стремление к избеганию опасностей и низкая готовность к риску обнаруживаются практически у каждого. Можно предположить, что эта тенденция характерна и для старших школьников. Отсюда мы делаем вывод, что желание избегать неприятностей, отсутствие стремления к риску при высокой нормативности поведения (поступать правильно и быть «хорошим») составляют слабую сторону тревожного сензитивного и тревожного с пониженной сензитивностью типов.

Аналогичным образом можно рассуждать, анализируя игнорирующие типы отношения к опасностям при низкой нормативности поведения. Отрицательные стороны данного типа не вызывают сомнения. Игнорирование угроз приводит к плохой адаптации, усложняет жизнь, приводит к конфлик-

там и ненужным эмоциональным переживаниям, наконец, напрямую может угрожать жизни и здоровью индивида. Но здесь есть и некоторые положительные стороны. У людей с игнорирующим типом отношения к опасностям чаще проявляется мотивация достижения, они не боятся рисковать. Понятно, что безрассудный риск ни к чему хорошему не приводит. В то же время без разумного взвешенного риска трудно чего-либо добиться в жизни.

В итоге можно констатировать, что формирование нормативности поведения и адекватного типа отношения к опасностям – это единый процесс. Нельзя развить у человека способность адекватно реагировать на опасности, например, обучая его правилам поведения в опасной ситуации, без формирования у него ответственности, сознательности, самостоятельности, умения следовать требованиям и правилам. И, наоборот, формирование нормативности поведения органически должно включать в себя обучение способам реагирования в ситуациях угрозы жизни, здоровью, психологическому благополучию. Ориентиром для формирования должна служить личность с высоким уровнем нормативности поведения, адекватно реагирующая на опасности, стремящаяся к достижению успеха, способная в случае необходимости пойти на разумный риск.

Проведённое нами исследование имеет определённое значение для различных наук и социальной практики. Применительно к психологии, полученные нами данные существенно расширяют представления о роли различных факторов в детерминации типов отношения людей к опасностям. Применительно к этике – проясняют механизмы влияния норм на реальное поведение человека в ситуациях угрозы жизни, здоровью и психологическому благополучию. Применительно к педагогике – дают возможность плодотворно решать задачи, связанные с формированием личности безопасности типа.

В широком социальном плане полученные результаты позволяют сделать вывод, что организация деятельности по обеспечению безопасности людей в различных сферах жизнедеятельности обязательно должна строиться с учётом типов их отношения к опасностям и нормативности поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведём некоторые итоги проведённого нами исследования.

В целом наша гипотеза подтвердилась. Обнаружена взаимосвязь между уровнями нормативности поведения и типами отношения старших школьников к опасностям.

Исследование показало, что в старшем школьном возрасте обнаруживаются все типы отношения людей к опасностям. Оптимальные типы (адекватный сензитивный и адекватный с пониженной сензитивностью) выявлены у 34,68% старшеклассников. Стремление к игнорированию опасностей (игнорирующий сензитивный и игнорирующий с пониженной сензитивностью

типы) продемонстрировали 25,43% испытуемых. Обнаружены некоторые статистически значимые различия по полу. У юношей по сравнению с девушками чаще обнаруживаются адекватный с пониженной сензитивностью и игнорирующий сензитивный типы. У девушек чаще проявляется неопределённый с пониженной сензитивностью тип. Установлено, что в старшем школьном возрасте преобладает средний уровень нормативности поведения. Высокий и низкий уровни демонстрируют не более 26–27% испытуемых. Особых различий по полу выявлено не было. Различие обнаружилось только по низкому уровню проявлений нормативности поведения. У девушек он встречается чаще. Однако это различие мы не считаем принципиальным.

Выявлены общие закономерности взаимосвязи нормативности поведения с типами отношения старших школьников к опасностям. Обучающиеся с высоким уровнем нормативности поведения чаще демонстрируют адекватные способы реагирования на опасности, несколько в меньшей степени проявляется стремление к преувеличению угроз, практически отсутствует стремление к игнорированию. У обучающихся с низким уровнем нормативности поведения доминирует либо стремление к игнорированию опасностей, либо неопределённое к ним отношение.

Обнаружены некоторые особенности отношения к опасностям у юношей и девушек и с различными уровнями нормативности поведения. У юношей с высоким уровнем нормативности преобладают адекватный сензитивный, адекватный с пониженной сензитивностью и тревожный сензитивный типы. А у девушек – адекватный с пониженной сензитивностью, тревожный с пониженной сензитивностью и неопределённые типы отношения к опасностям. У юношей с низким уровнем нормативности поведения доминирует игнорирующий с пониженной сензитивностью тип. А у девушек наряду с игнорирующим типом ещё и неопределённый с пониженной сензитивностью тип.

На основании всего сказанного можно констатировать, что нормативность поведения оказывает определяющее влияние на тип отношения к опасностям, что проявляется прежде всего в способности личности адекватно реагировать на возможные жизненные трудности и угрозы, не игнорировать их, ответственно подходить к построению своего жизненного пути.

Полученные результаты могут быть использованы педагогами, психологами, социальными работниками в процессе обеспечения безопасности развития личности на различных этапах онтогенеза, а также в процессе формирования у людей нормативности поведения и адекватного типа отношения к опасностям. Они могут быть полезны и специалистам, занимающимся проблемами отклоняющегося поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых Т.В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности современной студенческой молодежи // Из-

- вестия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 2–1. С. 53–57.
2. Веракса Н.Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. 2000. № 1. С. 81–107.
 3. Даниленко О.И. Влияние ситуации на проявление уровней морального сознания в поведении студентов // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 3–12.
 4. Забродина Л.А., Мухина Ю.Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 311–315.
 5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: Сфера: Юрайт-М, 2001. 160 с.
 6. Косырев В.П., Шевчук В.Ф., Козлова Е.А. Нормативность как критерий педагогической оценки поведения детей и подростков // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2011. № 4 (49). С. 37–38.
 7. Котик М.А. Новый метод экспериментальной оценки отношения людей к волнующим их событиям // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 97–104.
 8. Краснянская Т.М. Стратегии организации психологического самообеспечения безопасности субъекта в экстремальной ситуации // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. № 5 (49). С. 207–213.
 9. Лебедева Р.В. Просоциальная направленность личности студентов с субъектными и объектными жизненными ориентациями // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 58–62.
 10. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Перченко Е.Л., Смирнова О.В. Личностные детерминанты отношения к опасностям старших школьников // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1 (54). С. 116–119.
 11. Лурия А.Р. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания. М.: Медицина, 1977. 111 с.
 12. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход // Педагогика. 2006. № 4. С. 68–75.
 13. Маралов В.Г., Маралова Т.П. Влияние мотивационных факторов на отношение людей к опасностям // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 1 (январь). URL: <http://e-koncept.ru/2017/170001.htm> (дата обращения: 28.01.2018).
 14. Маралов В.Г., Табунов И.А. Психологические особенности взаимосвязи перфекционизма и прокрастинации с типами отношения студентов к опасностям // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 55–59.
 15. Маралов В.Г. Междисциплинарный подход и его возможности в решении проблем обеспечения безопасности живых и неживых систем // Безопасность жизнедеятельности. 2011. № 5. С. 12–18.
 16. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение, 1985. 319 с.

17. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gurutestov.ru/test/42> (дата обращения 30.01.2018)
18. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников. Барнаул: АлтГПУ, 2002. 318 с.
19. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. М.: Издательство Московского университета, 1987. 168 с.
20. Акимова М.К., Горбачева Е.И., Козлова В.Т., Столярова В.А., Ярошевская С.В. Нормативопринятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 146–153.
21. Нурмухаметов Э.А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 2. С. 96–102.
22. Пашенко А.К. Нормативное поведение младших школьников // Культурно-историческая психология. 2010. № 3. С. 78–85.
23. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
24. Развивающаяся личность в зеркале угроз / В.Г. Маралов и др.; под ред. В.Г. Маралова. Череповец, 2013. 144 с.
25. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Смирнова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12–1 (67). С. 92–96.
26. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Нифонтова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 32–37.
27. Тест Кеттелла. 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gurutestov.ru/test/60> (дата обращения: 30.01.2018).
28. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Саманализ. М.: Прогресс, 1993. 220 с.
29. Ширяева А.С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 34–44.
30. Fritsche I. Account strategies for the violation of social norms: Integration a. extension of sociological a. social psychological typologies // Journal for the theory of social behavior. 2002. Vol. 32. № 4. P. 371–394.
31. Rest J.R. Moral development: Advances in research and theory. New York: Praeger, 1986. 241 p.
32. Sykes G.M., Matza D. Techniques of neutralization: A theory of delinquency // American Sociological Review. 1957. № 43. P. 643–656.

REFERENCES

1. Belykh T.V. [Moral standard of conduct in the structure of integral individuality of modern students]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics], 2014, iss. 14, no. 2–1, pp. 53–57.

2. Veraksa N.E. [Personality and culture: structural dialectical approach]. In: *Peremeny* [Changes], 2000, no. 1, pp. 81–107.
3. Danilenko O.I. [The impact of the situation on the expression levels of moral consciousness in students' behavior]. In: *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 2015, no. 2, pp. 3–12.
4. Zabrodina L.A., Mukhina Yu.R. [The relationship of the procrastination specifics with individual personal characteristics of students]. In: *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogics and psychology], 2017, iss. 6, no. 3 (20), pp. 311–315.
5. Kleiberg Yu.A. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow, Sfera Publ., Yurait-M Publ., 2001. 160 p.
6. Kosyrev V.P., Shevchuk V.F., Kozlova E.A. [Normativity as a criterion for educational evaluation of children and adolescents]. In: *Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Moskovskii gosudarstvennyi agroinzhenernyi universitet im. V.P. Goryachkina* [Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education of Moscow State University named after agroengineer V.P. Goryachkin], 2011, no. 4 (49), pp. 37–38.
7. Kotik M.A. [A new method of experimental evaluation of the relationship of people to their exciting events]. In: *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1994, no. 1, pp. 97–104.
8. Krasnyanskaya T.M. [The strategy of organizing the subject's psychological self-reliance security in an extreme situation]. In: *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskoe nauki* [News of Southern Federal University. Technical science], 2005, no. 5 (49), pp. 207–213.
9. Lebedeva R.V. [Pro-social orientation of the personality of students with subjective and objective life orientations]. In: *Integrativnyi podkhod k psikhologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeistviyu lyudei: vektory razvitiya sovremennoi psikhologicheskoi nauki: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Integrative approach to human psychology and social interaction of people: the vectors of modern psychological science development: materials of VII all-Russian scientific-practical conference]. St. Petersburg, 2017, pp. 58–62.
10. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Perchenko E.L., Smirnova O.V. [Senior schoolchildren's personal determinants attitude to dangers]. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2014, no. 1 (54), pp. 116–119.
11. Luriya A.R. *Vnutrennyaya kartina bolezni i iatrogennye zabolevaniya* [Internal picture of the disease and iatrogenic disease]. Moscow, Medicine Publ., 1977. 111 p.
12. Lyz' N.A. [The development of safe personality: pedagogical approach]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2006, no. 4, pp. 68–75.
13. Maralov V.G., Maralova T.P. [The motivational factors influence on people]. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Scientific-methodical electronic journal], 2017, no. 1 (January). Available at: <http://e-koncept.ru/2017/170001.htm> (accessed: 28.01.2018).
14. Maralov V.G., Tabunov I.A. [Psychological peculiarities of the relationship between perfectionism and procrastination with the types of students]. In:

- Perspektivy nauki* [Prospects of science], 2014, no. 2 (53), pp. 55–59.
15. Maralov V.G. [Interdisciplinary approach and its capabilities in solving the security problems of the living and non-living systems]. In: *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [Life safety], 2011, no. 5, pp. 12–18.
16. Mel'nikov V.M., Yampol'skii L.T. *Vvedenie v eksperimental'nuyu psikhologiyu lichnosti* [Introduction to experimental psychology of personality]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985. 319 p.
17. *Mnogourovnevnylichnostnyyoprosnik «Adaptivnost'» (MLO-AM) A.G. Maklakova i S.V. Chermyanina* [Multilevel personal questionnaire "Adaptability" (MLE AM) A.G. Maklakova and S.V. Chermenina]. Available at: <http://www.gurutestov.ru/test/42> (accessed: 30.01.2018).
18. Moshkin V.N. *Vospitanie kul'tury bezopasnosti shkol'nikov* [Developing the culture of students' safety]. Barnaul, Publishing house of Altai State Pedagogical University Publ., 2002. 318 p.
19. Nikolaeva V.V. *Vliyaniye khronicheskoi bolezni na psikhiku* [The chronic illness influence on the psyche]. Moscow, Moscow State University Publ., 1987. 168 p.
20. Akimova M.K., Gorbacheva E.I., Kozlova V.T., Stolyarova V.A., Yaroshevskaya S.V. [Normativity as psychological condition of strengthening social capital in different educational and age groups]. In: *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2012, no. 3, pp. 146–153.
21. Nurmukhametov E.A. [Formulation and analysis of the problem of normativity in ontogenesis]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2013, no. 2, pp. 96–102.
22. Pashchenko A.K. [The normative behavior of younger schoolchildren]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology], 2010, no. 3, pp. 78–85.
23. Petrovskii V.A. *Lichnost' v psikhologii* [Personality in psychology]. Rostov-on-don, Feniks Publ., 1996. 512 p.
24. Maralov V.G., et al. *Razvivayushchayasya lichnost' v zerkale ugroz* [Developing personality in the mirror of threats]. Cherepovets, 2013. 144 p.
25. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Smirnova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. [The development of a test-questionnaire on identifying ways of responding to hazards in adolescence]. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2012, no. 12–1 (67), pp. 92–96.
26. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Nifontova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. [The development of a test-questionnaire identifying adolescents' sensitivity to threats]. In: *Perspektivy nauki* [Prospects of science], 2012, no. 8, pp. 32–37.
27. *Test Kettella. 16-ti faktorniy lichnostnyy oprosnik Kettella* [The Cattell Test. 16-factor personality questionnaire Cattell]. Available at: <http://www.gurutestov.ru/test/60> (accessed: 30.01.2018).
28. Horni K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [The neurotic personality of our time. Introspection]. Moscow, Progress Publ., 1993. 220 p.
29. Shiryaeva A.S. [The phenomenon of excess behavior of the individual in domestic and foreign psychology]. In: *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kamchatka regional association: "Training center". Humanities], 2011, no. 2, pp. 34–44.

30. Fritsche I. Account strategies for the violation of social norms: Integration a. extension of sociological a. social psychological typologies. In: *Journal for the theory of social behavior*, 2002, vol. 32, no. 4, pp. 371–394.
31. Rest J.R. Moral development: Advances in research and theory. New York, Praeger, 1986. 241 p.
32. Sykes G.M., Matza D. Techniques of neutralization: A theory of delinquency. In: *American Sociological Review*, 1957, no. 43, pp. 643–656.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 26.02.2018

Статья размещена на сайте: 20.06.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета; e-mail: vgmalarov@yandex.ru

Маралова Татьяна Петровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Череповецкого государственного университета; e-mail: tmaralova@inbox.ru

Волгарева Полина Александровна – студент Института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета; e-mail: polia.sowa@yandex.ru

Vladimir G. Maralov – Doctor of Psychological sciences, professor at the Department of Psychology, Cherepovets State University; e-mail: vgmalarov@yandex.ru

Tatyana P. Maralova – PhD in Psychological sciences, associate professor at the Department of Psychology, Cherepovets State University; e-mail: tmaralova@inbox.ru

Polina A. Volgareva – student at the Institute of Pedagogy and Psychology, Cherepovets State University; e-mail: polia.sowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Маралов В.Г., Маралова Т.П., Волгарева П.А. Нормативность поведения как фактор отношения к опасностям в старшем школьном возрасте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Maralov V.G., Maralova T.P., Volgareva P.A. Behaviour normativity as the factor of senior schoolchildren's attitude to dangers. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru